

**ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ
И ТЕКСТОЛОГИЯ
СРЕДНЕВЕКОВОГО
БЛИЖНЕГО
И СРЕДНЕГО ВОСТОКА**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ И ТЕКСТОЛОГИЯ

средневекового
Ближнего
и Среднего Востока

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1984

⁶ А. Д. Папазян. Историографическая ценность персидских рукописей Государственного Матенадарана.—Материалы I Всесоюзной конференции востоковедов в Ташкенте 4—11 июня 1957 г. Таш., 1958, с. 896.

⁷ РФ, ф. 6, оп. 1, д. 84 (фотоснимки хроники).

⁸ И. Х. Абдуллаев. Лакский вариант рукописи «Дербент-наме», с. 20.

⁹ Г. Б. Муркелинский. Лакку мазрайсса «Дербент-наме». — «Душиву» (альманах). Махачкала, 1971, № 1.

¹⁰ РФ, ф. 14, рукопись № 1723.

¹¹ А. А. Исаев. Халаси мягIнала белкI. Дербент-наме.—«Гьалмагъдеш» (альманах). Махачкала, 1978, № 1, с. 99—116.

¹² Условные обозначения списков «Дербент-наме»:

А — пер. с араб. на рус. яз. М.-С. Саидова и А. Р. Шихсаидова (см. примеч. 1).

АВ — на аварск. яз.

И — азерб. список, изд. под ред. М. Алиханова-Аварского (Тифлис, 1898).

К — на кумыск. яз. 1895 г.

КД — на кубачинск. диалекте даргинск. яз. 1908 г.

Р — пер. с азерб. на рус. яз. Г.-М. Р. Орзаева так называемого Румянцевского списка (перевод хранится в РФ, ф. 3, оп. 1, д. 322).

СД — на сиргинск. диалекте даргинск. яз.

СК — на смешанном кумыкско-джагатайск. яз. 1930 г.

¹³ Здесь и далее имеющиеся в даргинском тексте арабизмы и слова даргинского языка транслитерированы с «аджамской» системы письма на современный алфавит даргинского языка.

¹⁴ См. М.-С. Саидов, А. Р. Шихсаидов. Дербент-наме..., с. 25, 53.

¹⁵ Рукопись хранится в личной библиотеке Ш.-К. Алиева.

¹⁶ А. Р. Шихсаидов. Книга ат-Табари «История пророков и царей» как источник по истории Дагестана, с. 44 (Рукопись).

¹⁷ А. Р. Шихсаидов. Ислам в средневековом Дагестане (VII—XV вв.). Махачкала, 1969, с. 82.

¹⁸ А. Р. Шихсаидов. Книга ат-Табари..., с. 46.

¹⁹ Г. Г. Гамзатов. Формирование многонациональной литературной системы в дореволюционном Дагестане. Махачкала, 1978, с. 123.

²⁰ В. В. Бартольд. К вопросу о происхождении *Дербент-наме*. с. 475.

²¹ Подробно об этом см. А. Р. Шихсаидов. Ислам..., с. 89—90.

²² М.-С. Саидов. Дагестанская литература XVIII—XIX вв. на арабском языке. Доклад на XXV Международном конгрессе востоковедов. М., 1960; А. А. Исаев. О формировании и развитии письменности народов Дагестана.—Социологический сборник. Вып. 1. Махачкала, 1970, с. 173—180; Г. Г. Гамзатов. Формирование..., с. 94—134.

²³ Г. Г. Гамзатов. Формирование..., с. 129.

²⁴ Свод статистических данных, извлеченных из посемейных списков населения Кавказа. Т. 1, вып. 4. Даргинский округ Дагестанской области. Тифлис, 1877, с. 2—3, 13.

²⁵ Краткую библиографию работ, посвященных изучению проблемы письменности в дореволюционном Дагестане, см. А. А. Исаев. К вопросу о письменности народов Дагестана.—Сборник статей по вопросам дагестанского и вейнахского языкознания. Махачкала, 1972, с. 68—93; Г. Г. Гамзатов. Формирование..., с. 130—131, 216.

Б. Казаков.

АНОНИМНОЕ ЖИТИЕ ХОДЖИ АХРАРА

Среди агиографической литературы о тарикате Накшбанди раннего периода (XIV—XV вв.) особняком стоит анонимное житие Ходжи Ахрара, написанное в начале XVI в. Сочинение известно только небольшому кругу специалистов, имя его автора и первоначальное название не установлены. Впервые, насколько нам известно, ряд данных о хозяйстве Ходжи Ахрара, почерпнутых из этого сочинения, использовали П. П. Иванов, Р. Н. Набиев и А. Ю. Якубовский¹.

До сих пор данное сочинение не было предметом специального исследования. Оно представлено, насколько мы знаем, тремя поздними списками, которые хранятся в ИВ АН УзССР. Списки не имеют заглавий. В каталоге рукописей этого института (СВР) двум спискам (№ 9730 и № 8237/1) дано условное название «Макамат-и Ходжа Ахрар» (СВР.Т. 8, с. 415—419 № 5974 и с. 419—420, № 5975). Третий список не определен и по недоразумению отнесен к группе суфийских сочинений IX в.х./XV в. (см. Рукопись № 1883.—СВР.Т.3, с. 273, № 2452).

В тексте сочинения имя его автора обнаружить не удалось. В начале сочинения оно, по-видимому, пропущено. В предисловиях ко всем трем спискам сказано: «Повествование о чудесных деяниях хазрата Ходжи Ахрара ходжи Насир ад-дина Убайдаллаха... то, что выявил и собрал его хидмат², было одобрено благородным мнением... этого высокого хазрата, т. е. маулана Шейха³, суть то, что записано...»⁴. Как видно из этих слов составителя, сочинение было написано на основе чернового сборника воспоминаний о Ходже Ахраре, подготовленного неизвестным пока лицом. Этот черновой сборник был одобрен неким авторитетным лицом, который назван маулана Шейх. Не исключено, что здесь имеется в виду тот маулана Шейх, которому, по словам Фахр ад-дина Али, в течение многих лет «было поручено развязывание и завязывание мирских дел того хазрата»⁵, т. е. главный управляющий в хозяйстве Ходжи Ахрара.

В описании списков № 8237/1 и 9730 сказано, что автором сочинения является Мухаммад Кази⁶. Но в тексте этих списков, как и списка № 1883/4, Мухаммад Кази упоминается как действующее лицо и имя его названо без авторских формул. Поэтому вопрос об авторстве Мухаммада Кази остается спорным.

Время составления сочинения не установлено, но ясно, что оно было написано после смерти Ходжи Ахрара⁷. В тексте сочинения несколько раз указывается, что такое-то событие произошло после смерти сыновей Тимурида Абу Са'ида — Омар-Шейха, Ахмада⁸ и Махмуда⁹, т. е. после 899-900/1494-95 г. Есть маленький рассказ о сдаче Али мирзой Самарканда Шейбани-хану¹⁰ — это конец 905 или начало 906/1500 г. Подробно описывается убийство внуков Ходжи Ахрара¹¹ (906/1500 г.). Наиболее поздняя из упоминаемых дат — 915/1509-10 г.; под этим годом рассказывается о пожаре, случившемся в Самарканде¹².

Таким образом, можно заключить, что сочинение было написано не ранее 915/1509-10 г. Установить «верхнюю» дату можно на основании следующих соображений: Мухаммад Кази в сочинении фигурирует как здравствующее лицо; умер же он, как известно, в 921/1515 г. При упоминании этого лица формул, употребляемых по отношению к умершим, нет. Если такие формулы не пропущены по небрежности составителя или переписчика, то можно допустить, что сочинение было написано при жизни Мухаммада Кази, но после пожара в Самарканде, т. е. между 1509 и 1515 гг.

В качестве рассказчиков выступают в основном ученики и последователи Ходжи Ахрара. Несколько рассказов приведено со слов его сыновей — Ходжи Абдаллаха и Ходжи Йахьи¹³. Имеются ссылки на Джами¹⁴, Ахмад-мирзу¹⁵, на известных вельмож Абу Са'ида и Ахмад-мирзы — Дарвиш Мухаммад-тархана¹⁶, эмира Ахмада Хаджи-бека¹⁷ и др. Рассказ о деде, отце, дядях, а также о последователях и учениках, умерших при жизни Ходжи Ахрара, события детства самого Ходжи даны с его слов¹⁸. Сочинение по форме представляет собой сборник не связанных между собой рассказов о деяниях, речах и «чудесах», творимых Ходжой Ахраром.

Сочинение написано на среднеазиатском персидско-таджикском языке и имеет определенный интерес для его истории. В тексте встречается много тюркизмов¹⁹.

Данное житие Ходжи Ахрара является важным источником по экономической и социальной истории Средней Азии второй половины XV в. В нем содержится немало ценных и даже уникальных данных о хозяйстве, общественно-политической жизни и финансовых вопросах. Здесь мы впервые встречаем сведения о размере налоговых сборов целой области. Об этом сообщается в следующем эпизоде: «Рассказывали²⁰, что в то время, когда мирза Омар-Шейх пребывали в Ташкенте, [у него] появились недобрые мысли — обложить мусульман и назначить денежный сбор (хавала-йи зар). Хазрат ишан отправились в Ташкент; с целью избавления мусульман дали ему 250 тысяч динаров, чтобы те мусульмане в течение года были избавлены от налогов (тахмилат)»²¹. Этот рассказ характеризует как финансовое положение тимуридского удельного владетеля, так и его

зависимость от всемогущего ишана. Взаимоотношения Ходжи Ахрара и сыновей Абу Са'ида живо обрисованы в следующем рассказе: «В другой раз ради благоденствия (рифахийат) мусульман [хазрат ишан] дали 70 тысяч динаров. Через некоторое время [Омар-Шейх] опять задумал обложение мусульман... в один из дней хазрат ишан... изволили сказать маулана Абд ал-Ваххабу: „Иди скажи Омар-Шейху, если он от этих мыслей и помыслов отказывается, пусть откажется, а [если] нет, я его убью“»²².

По данным «Жития», в не менее зависимом положении находился владетель Мавераннахра Ахмад-мирза. Финансовые затруднения вынуждали его обращаться к милости Ходжи Ахрара. Об одном из таких случаев рассказано со слов самого Тимурида: «Однажды из-за безденежья мы испытывали большое затруднение. Мы посоветовались с эмирами, не обложить ли население [сбором] дах-йаздах, на том и порешили. Мне подумалось, что, если мы не обратимся с пояснением к хазрату ишану и не станет им известно о нашей нужде, они соизволят запретить... [В это время] вошел один из слуг и сообщил: „От хазрата ишана пришли хидмат сын маулана²³ (маулана-заде) и от хазрата ишана принесли для вас немного денег для расходов (харраджи)“. Когда сосчитали, оказалось 10 тысяч тенге серебром»²⁴, или 240 тыс. динаров медных (из расчета 1 тенге = 24 динарам)²⁵.

Эти денежные подарки ишана не будут казаться невероятными, если учитывать размеры его доходов. В «Житии» сообщается, что однажды у Ходжи Ахрара собралось большое количество (джам-и касири) его управляющих (саркардар) из вилайетов; каждый отчитывался о доходах. Ишан у каждого спрашивал количество собранного зерна. Некоторые управляющие ответили: 40 тыс. маннов, другие — 30 тыс., но никто не назвал число меньше 10 тыс. маннов²⁶.

Как известно, большая часть недвижимости Ходжи Ахрара, его сыновей и последователей была обращена в вакф и освобождена от основных налогов. Поэтому некоторые наиболее энергичные сановники пытались увеличить доходы казны посредством ограничения привилегий ходжи и лиц, находившихся под его покровительством. В «Житии» рассказывается о нескольких таких попытках²⁷, когда лица, стремившиеся ущемить интересы ишана, оказывались «чудесным образом» убитыми или умершими от необычных болезней, и иногда совершенно инакственно²⁸. Составитель «Жития» утверждает, что Ходжа Ахрар однажды в пылу гнева на Омар-Шейха велел сказать последнему, что такие-то (перечислены имена) и многие другие убиты им. И добавил: «Я убил так много людей, что мне стыдно ходить мимо кладбищ»²⁹. Рассказы о смерти людей от «кары Божьей», от возмездия и от гнева ишана ярко показывают его методы в борьбе за влияние, власть и сохранение своего богатства.

Имя Ходжи Ахрара в сознании некоторых ассоциируется с трагической смертью Улугбека. С гибелью этого Тимурида переключается рассказанный в «Житии» случай с эмиром Багдадом³⁰. Этот эмир, как и его государь, отличался известным вольнодумием. Однажды, будучи в Ташкенте с войском, он пришел к ученикам Ходжи Ахрара и затеял спор о «судьбе» и «предопределении» (каза ва кадр). «Сколько бы ему ни приводили доводов, он не принял». Во время этого спора в сторонке сидел сын эмира Багдада, Мухаммад, который иногда приходил на собрания Ходжи Ахрара. После ухода эмира Багдада «настал предопределенный ему час, и он умер» в местности Гульшан, недалеко от Ташкента. Через некоторое время сын эмира Багдада написал письмо Ходже Ахрару, где было сказано: «О владыка; ради Бога, не обвиняй нас. О Боже!^{30а}. Прости и помилуй!»³¹.

В «Житии» мы находим существенное дополнение к сообщению Бабура о финансовых мероприятиях Тимурида Махмуд-мирзы. В «Бабур-наме» говорится, что Махмуд, воцарившись в Самарканде, «начал устанавливать новые порядки, правила, сбор и повинность. Его люди начали проявлять притеснение и строгость по отношению к последователям... Ходжи Ахрара... эти притеснения и строгость затронули даже сыновей ходжи...»³². В «Житии» об этом сказано более определенно: «И в те дни он хотел обложить правоверных людей, знатных и простолюдинов, дах-йаздах. И 500 тысяч динаров было расписано на слуг и пастухов ишана»³³. В данном сообщении особый интерес вызывает малоизвестный сбор дах-йаздах, представлявший собой подать с ремесла и торговли³⁴.

В «Житии» — своеобразное освещение ряда событий общественно-политической жизни. Большей частью изложение событий тенденциозно, иногда выброшены наиболее существенные детали и во всех случаях подчеркнута связь с одним из «чудес», сотворенных Ходжей Ахраром или его сыновьями. Так, об известных событиях малоизученного мятежа тарханов в Самарканде³⁵ рассказано в разделе о деяниях старшего сына Ходжи Ахрара — Ходжи Абдаллаха. Рассказ этот вносит в версию «Бабур-наме» значительные дополнения. Версия Бабура о бегстве Байсункура из Бустан-сарая представляется маловероятной (царевичу якобы удалось проломить заложенную кирпичом дверь дворца и бежать из арка, бросившись со стены цитадели в воды реки Кухак). В «Житии» говорится: Байсункуру бежать помогла «сила», приданная ему на расстоянии Ходжей Абдаллахом. Вероятно, этой «силой» явился сайид Базар: перед бегством Байсункура из Бустан-сарая с ним беседовал Ходжа Абдаллах³⁶. Другое дополнение «Жития» к версии Бабура о мятеже тарханов касается «чудесного» спасения Али-мирзы, схваченного после подавления мятежа и приговоренного к ослеплению. Бабур неопределенно сообщает, что глаза Али-мирзы не были повреждены «по воле или помимо воли» палача и ему

удалось затем бежать из цитадели. Составитель «Жития» говорит, что Ходжа Мухаммад Йахйя посоветовал ввести царевичу в глаза сурьму и поэтому «стержень (миль) не оказал никакого действия»; Али-мирза бежал и нашел убежище в доме Ходжи Йахйи³⁷. По-видимому, помощь Ходжи Йахйи не ограничилась одним лишь советом насчет сурьмы.

«Житие» содержит интересные сведения о земельных владениях Ходжи Ахрара и расположении их³⁸, об учрежденных ишаном вакфах и их условиях³⁹, о стоимости недвижимости (указана сумма), пожертвованной в вакф мечети, построенной ишаном⁴⁰, о покупке Ходжей Ахраром земельных участков⁴¹, о мечетях и медресе, построенных ишаном⁴², о принадлежавших ему различного вида недвижимостях⁴³ и т. д.

В сочинении дана обстоятельная характеристика Ходже Абдаллаху⁴⁴. Приводя много примеров, показывающих его «книжную ученость», автор указывает на основательное знание им арабского языка, притом не только литературного, но и диалектов — «языков племен».

В «Житии» приводится немало неизвестных или малоизвестных сведений по географии Средней Азии и топографии Самарканды. В частности, упоминаются базар переплетчиков (сах-хаф), базар продавцов бумаги, продавцов иголок и др.⁴⁵

Как видно из краткого перечня содержания анонимного «Жития», оно является ценным источником по истории Средней Азии второй половины XV — начала XVI в., заслуживающим большего внимания, чем до сих пор ему уделяли.

¹ П. П. Иванов. Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв. М.—Л., 1954, с. 7 и сл.; Р. Н. Набиев. Из истории политико-экономической жизни Мавераннахра XV в.— Великий узбекский поэт. Сборник статей. Таш., 1948, с. 25 и сл.; [А. Ю. Якубовский и Я. Мавераннахр и Хорасан в эпоху Тимуридов (XV в.).— История народов Узбекистана. Т. 1. С древнейших времен до начала XVI века. Таш., 1950, с. 369 и сл.

² Нам представляется, что здесь пропущено имя собирателя материала.
³ Нам пока не удалось установить, что здесь подразумевается: собственное имя или формула упоминания.

⁴ Житие Ходжи Ахрара, № 1883/4, 8237/1, 9730, л. 16.

⁵ Фахр ад-дин Али. Рашахат айн ал-хайат (далее: Рашахат). Рукопись ЛГУ № 293, л. 190а; № 1338, л. 200а.

⁶ СВР. Т. 8, с. 415—419.

⁷ Рукопись № 1883/4, л. 25а, 31а, 52б и др.

⁸ Там же, л. 62б, 63а, б.

⁹ Там же, л. 64б.

¹⁰ Там же, л. 80б.

¹¹ Там же, л. 83а.

¹² Там же, л. 10б—11а.

¹³ Там же, л. 64б, 68б, 72а.

¹⁴ Там же, л. 41б—43а (несколько рассказов).

¹⁵ Там же, л. 30б—31а.

¹⁶ Он был дядей (тагай) Ахмад-мирзы.

¹⁷ Рукопись № 1883/4, л. 64б и др.

¹⁸ Там же, л. 8а, б, 9а, б, 26а, 29б, 30а и др.

- ¹⁹ Там же, л. 21а, 27а.
²⁰ В тексте: Манкул аст.
²¹ Рукопись № 1883/4, л. 586.
²² Там же, л. 586, 59а.
²³ Там же, л. 306—31а (имя посланца не указано).
²⁴ Там же.
²⁵ Е. А. Давидович. К вопросу о курсе и обращении серебряных монет в государстве Шейбанидов (XVI в.) — «Труды САГУ». Новая серия. 1950, вып. 11, с. 150—151.
²⁶ Рукопись № 1883/4, л. 41а. 1 самаркандский манн=20 кг (см. Е. А. Давидович. Материалы по метрологии средневековой Средней Азии. М., 1970, с. 90).
²⁷ Рукопись № 1883/4, л. 31а, 476, 526, 64а, б и др.
²⁸ Там же, л. 476, 48а, 59а, б и др.
²⁹ Там же, л. 59а.
³⁰ Среди эмиров Улугбека нам не удалось обнаружить человека с таким именем.
^{30а} В тексте: Худайа!— что можно перевести и как «О господин!».
³¹ Рукопись № 1883/4, л. 48а.
³² Бабер-намэ, или Записки Султана Бабера. Изданы в подлинном тексте Н. Ильминским]. Казань, 1857, с. 29—30; Бабур-наме. Записки Бабур-наме. Пер. М. Салье. Таш., 1958, с. 34.
³³ Рукопись № 1883/4, л. 20 а, б.
³⁴ Упоминание о сборе дах-йаздах в других источниках и в исследовательской литературе нам не встречалось.
³⁵ Краткую характеристику социальной сущности этого вооруженного выступления тарханов см. Б. Казаков. Мятёж тарханов в Самарканде в 901 г. х. (1496 г.).— Филология и история стран зарубежной Азии и Африки. Л., 1965, с. 75—76.
³⁶ Рукопись № 1883/4, л. 696—70а.
³⁷ Там же, л. 706.
³⁸ Там же, л. 626, 77а и др.
³⁹ Там же, л. 926, 93а.
⁴⁰ Там же, л. 926.
⁴¹ Там же, л. 11а, 926 и др.
⁴² Там же, л. 926.
⁴³ Там же, л. 104а.
⁴⁴ Там же, л. 78а, б. В «Рашахат» (рукопись № 293, л. 1796 и др.; № 1338, л. 185 и др.) сведения о нем менее подробны.
⁴⁵ Рукопись № 1883/4, л. 11а.

Б. Д. Кочнев

К МЕТОДИКЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
 РАННЕКАРАХАНИДСКИХ МОНЕТ
 КАК ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА
 (В порядке обсуждения)

В истории средневековой Средней Азии нет другой крупной династии, о которой сохранилось бы столь же мало письменных известий, как о Караханидах. В этих условиях чрезвычайную значимость приобретают показания монет, что давно уже признано исследователями. Но столь же давно они столкнулись с особыми трудностями, возникающими при изучении караханидских монет. Еще В. В. Бартольд отмечал сугубую сложность идентификации караханидской монетной титулатуры¹, однако ее многообразие и изменчивость — не единственная особенность караханидских монет. И хотя все признают, что они очень трудны в изучении, до сих пор не определено, в чем же заключаются остальные трудности.

Сказанное касается прежде всего раннекараханидских монет (конца X — первой четверти XI в.), наиболее многочисленных и разнообразных. В последнее время ими много занимается М. Н. Федоров, из новых работ которого две обширные статьи призваны (по мысли автора) обозреть все раннекараханидские монеты «как исторический источник»². Отметив трудности идентификации титулатуры, он нигде не говорит о прочих сложностях, ограничившись глухим упоминанием неких «общепринятых правил» и наличия «отклонений», «которые нередко затрудняют работу исследователя караханидской нумизматики»³. «Правила» эти не только не сформулированы, но вообще никак не охарактеризованы; из контекста можно лишь догадываться, что они как-то связаны с закономерностями, присущими монетам Саманидов. По мнению Е. А. Давидович, караханидский медный чекан конца X в. еще не отошел от саманидских традиций, сохранялись они и в начале XI в., но не настолько, чтобы закономерности, характерные для X в., механически переносить в XI в.⁴ Автору же этих строк своеобразие раннекараханидских монет представлялось более значительным⁵. Важно, стало быть, выяснить, в какой степени монеты конца X — первой четверти XI в. подчиняются саманидским закономерностям в плане взаиморасположения имен (титулов) и содержания легенд.

На караханидских монетах, как серебряных (дирхемах), так и медных (фельсах), достаточно часто бывают упомянуты одновременно два, три или четыре правителя, что справедливо истолковывается как отражение двух-, трех- и четырехступенчатой иерархии. Само по себе это явление не новое: надписи некоторых саманидских фельсов тоже фиксируют многоступенчатую иерархию. Наиболее характерно это для медных монет Ферганы X в., весьма тщательно изученных Е. А. Давидович. Анализ большого нумизматического материала убедил ее в том, что «на саманидских медных монетах местоположение имен имело совершенно определенное значение. В круговой легенде об.ст. после слов „Из того, что приказал...“ проставлялось имя лица, которому принадлежали реальные права на город или область, в том числе монетная регалия. В поле об.ст. проставлялось имя сюзерена или повторялось имя владельца города (области), если он никого сюзереном не признавал»⁶. Известен «вариант трехступенчатой иерархии: глава династии в качестве верховного сюзерена обозначен в поле об.ст.; его непосредственный вассал, которому пожаловано владение,— в круговой легенде об.ст., а следующий вассал, также обладающий какой-то частью прав на владение,— в поле л.ст.»⁷. Вассал, занимающий третье место в феодальной иерархии, может быть упомянут в поле об.ст. (после саманидского эмира), либо в круг.лег.л.ст., либо в обоих местах одновременно. Наконец, имеются примеры четырехступенчатой иерархии, когда лица, занимающие две последние ступени, упомянуты один за другим в поле или круг.лег.л.ст.⁸

Начнем с формулы «Из того, что приказал...». На раннекараханидских дирхемах в одних случаях она вводит упоминание вассала, в других — сюзерена. На дирхемах Тараза 396—400/1005—1010 гг. (см. табл. 1) после нее упомянут то Ахмад б. 'Али (хан), то Мухаммад б. 'Али (тегин). Если исходить из норм саманидского чекана, то следует заключить, что эти правители поочередно становятся обладателями монетной регалии в Таразе. Однако, как показывает анализ надписей монет, чеканенных в других областях, такой вывод неправилен. На дирхемах Шаша 399—401/1008—1011 гг. (см. табл. 2) Ахмад б. 'Али постоянно упоминается в круг.лег.об.ст., а Тонга-тегин Мухаммад б. ал-Хасан — в поле той же стороны. В таком случае первого следовало бы признать не только владельцем монетной регалии, но и вассалом второго, а это совсем уж нелепо (хан — вассал тегина) и опровергается всем известным нумизматическим материалом. Равным образом в Таразе Мухаммад б. 'Али (Арслан-тегин) отнюдь не превращался на время в сюзерена Ахмада б. 'Али. Те же особенности демонстрирует и медный чекан. Так, на всех фельсах Илака 388—399/998—1009 г. (см. табл. 3), на фельсах Харашкета (?) 405/1014-15 гг.⁹ и Бухары неизвестного года¹⁰ в круговой надписи реверса фигурирует Ахмад б. 'Али, а его вассалы, удельные владельцы, упомянуты в иных позициях, в основном в поле об.ст.

Для конца X — первой четверти XI в. нам известен 21 случай, когда в круг.лег.об.ст. упомянут сюзерен. Чаще встречается упоминание сюзерена в поле, а вассала — в круг.лег.об.ст.: 34 случая для того же периода. Таким образом, в раннекараханидское время вводная формула «Из того, что приказал...» отчасти сохранила прежнее значение, однако ввиду большого процента исключений (более трети всех случаев) только при ее помощи далеко не всегда можно установить, кому из упомянутых на монете лиц принадлежала монетная регалия, кто из них был вассалом, а кто сюзереном.

В надписях некоторых раннекараханидских монет на об. ст. фигурируют три лица: поле — сюзерен и вассал, круг.лег.— другой вассал. На фельсе Илака 387/997 г. (табл. 1, № 2) в поле об. ст. после Кара-хакана упомянут Аба Салих, в круг. лег.— Мухаммад б. 'Али, причём последний занимает более высокое положение, чем Аба Салих. Следовательно, здесь саманидская традиция налицо, в прочих же случаях мы видим иное. Так, на дирхемах Кеша 400/1009-10 и 402/1011-12 гг.¹¹ и Самарканда 401/1010-11 г.¹² в поле об.ст. упомянуты Ахмад б. 'Али (верховный государь) и Наср б. 'Али (владелец Мавераннахра), а в круг.лег.— их вассалы, правители Кеша и Самарканда. На самаркандском фельсе 403/1012-13 г.¹³ в круг.лег. опять стоит титулатура правителя города, а в поле упомянуты его сюзерены — верховный (Ахмад б. 'Али) и непосредственный (Мансур б. 'Али, владелец Центрального Мавераннахра). В надписях илакского фельса 408/1017-18 г.¹⁴ фигурируют три лица — Арслан-хан и Бури-тегин (поле об.ст.) и ал-Хусайн б. Шихаб ад-Даула (круг.лег.об.ст.); Бури-тегин владел всем Илаком, ал-Хусайн был владельцем только Тункета, одного из илакских городов, и, следовательно, вассалом Бури-тегина.

Очевидно, на самых ранних караханидских монетах конца X в. еще сохранялся «саманидский» порядок упоминания правителей (поле — сюзерен и второй вассал, круг.лег.— первый вассал), тогда как во второй четверти XI в. этот порядок изменился (поле — сюзерен и первый вассал, круг.лег.— второй вассал).

Более консервативной оказалась саманидская традиция в тех случаях, когда на л. и об. ст. упомянуты разные правители. Из 118 таких случаев, проанализированных нами, подавляющее большинство (107) — это монеты, на которых сюзерен назван в надписях об.ст., вассал — в легендах л.ст. Изредка бывает наоборот, как, например, на фельсах Ферганы 385—389/995—999 гг.: л.ст.— Хан, об.ст.— Наср б. 'Али¹⁵.

Коль скоро местоположение имен на саманидских фельсах имело совершенно определенное значение, то изменение этого положения логично связать с переменами политического характера. Так, по мнению Э. В. Ртвеладзе, проставление имени саганианского владельца Насра б. Ахмада на двух разнотипных фельсах Саганиана 365/975-76 г. в двух различных позициях

(поле л.ст. и круг.лег. об.ст.) «безусловно свидетельствует о том, что в 365 г.х. политическое положение... Насра б. Ахмада, его отношение к центральной саманидской власти изменились»¹⁶. Не останавливаясь на справедливости данного конкретного заключения, постараемся выяснить, приложима ли лежащая в его основе мысль к раннекараханидскому материалу. На фельсах Самарканда 400—401/1009—1011 г.¹⁷ имя Насра б. 'Али стоит в поле об. ст., на самаркандском фельсе 402/1011—12 г.¹⁸ — в поле л. ст., т. е. в позиции, отводившейся в саманидское время для третьестепенных владетелей, каковым Наср, конечно, не мог вдруг стать в 402 г.х. Не был им и 'Али-тегин, который около 411/1020-21 г. захватил Бухару и стал фактически самостоятельным ее правителем, но на бухарских фельсах 413/1022-23 г. упомянут (как Йанга-тегин) только в поле л.ст., на фельсах же 412/1021-22 и 414/1023-24 гг.— в поле об.ст.¹⁹; нет никаких оснований считать, будто в 413 г.х. положение его изменилось.

Отмеченная особенность раннекараханидских медных монет присуща и серебряным. Например, на одних дирхемах Илака 409—411/1018—1021 гг. Бури-тегин, вассал Арслан-хана, упомянут в поле л.ст., на других, битых в те же годы,— в поле об.ст.²⁰ Иногда перемещение имени (титулатуры) с л. ст. на об.ст. связано с изменением положения правителя, но лишь в тех случаях, когда он переходит с третьей ступени иерархической лестницы на вторую. Так, на одних ахсикетских дирхемах 415/1024-25 г. титулатура владетеля Ахсикета Мухаммада б. Насра проставлена только на л. ст., поскольку у него два сюзерена (поле об.ст.), на других же она помещена также в поле об.ст.²¹, ибо Мухаммад стал непосредственным вассалом верховного государя.

Как убедительно показала Е. А. Давидович, в местоположении имен на саманидских медных монетах отразился разный характер взаимоотношений между центральной властью и владетелями, разная степень их самостоятельности. Наибольшими правами и наибольшей самостоятельностью обладали первые удельные владетели Ферганы (члены династии), которые чеканили фельсы только от своего имени и, следовательно, были «совершенно независимы»²². На многих раннекараханидских фельсах тоже нет имени сюзерена. Следует ли понимать это как показатель независимости? М. Н. Федоров, с одной стороны, отмечает, что «на медных монетах не всегда проставляли имя сюзерена», с другой — видит в этом показатель самостоятельности: по его мнению, Мухаммад, выпуская в Самарканде в 403/1012-13 г. фельсы от своего имени, выступает «как независимый правитель»; «самостоятелен» и Наср, не упоминавший на ферганских медных монетах 380-х годов хиджры сюзерена²³. Значит, по М. Н. Федорову, неупоминание сюзерена в надписях фельсов есть признак независимости.

Наср б. 'Али действительно обладал весьма значительной

фактической самостоятельностью, особенно после завоевания Мавераннахра (389/999 г.), но едва ли можно говорить о полной его независимости: почти на всех дирхемах он упоминал сюзерена, Ахмада б. 'Али, хотя в надписях большинства синхронных фельсов Насра его вассалитет не нашел отражения. Иногда собственный медный чекан осуществляли и более мелкие удельные правители, которые по своему происхождению, положению и политическому весу не могли равняться с Насром. Так, известны два типа фельсов Шаша 395/1004-05 и 396/1005-06 гг. с именем только Йусуфа б. 'Абдаллаха, хотя все остальные его шашские монеты, медные и серебряные, называют также сюзерена — Ахмада б. 'Али (см. табл. 2). Даже Чагры-тегин, владетель Тункета, т. е. не области, а города, в 407/1016-17 г. чеканил фельсы²⁴, которые в отличие от всей прочей его монетной продукции никак не упоминают сюзерена.

Таким образом, выпуск медных монет только от своего имени, во-первых, еще не свидетельствует о полной независимости удельного правителя, во-вторых, мог осуществляться владетелями самых разных рангов. Все же складывается впечатление, что, чем больше сила и самостоятельность вассала, тем реже он упоминает сюзерена в легендах фельсов. В медном чекане Насра б. 'Али из 60 случаев лишь в 12 сюзерен упомянут, да и из этих последних половина приходится на период до завоевания Мавераннахра, когда Наср был владетелем только Ферганы и Ходженда. Напротив, из 7 типов медных монет Йусуфа б. 'Абдаллаха лишь 2 никак не называют сюзерена.

Как показывает медный чекан Насра, все же упоминавшего сюзерена (пусть очень редко) и после завоевания Мавераннахра, отдельные случаи еще не служат показателем реальной зависимости. Так, на бухарском фельсе 413/1022-23 г. сюзерен все же назван (Хан ал-Аджалл), хотя его вассал, 'Али-тегин, судя по письменным источникам, был в это время фактически самостоятельным владетелем Бухары. Но когда титулатура верховного государя регулярно проставляется и на меди, это едва ли случайно. Например, из 24 типов фельсов, выпускавшихся во владениях Арслан-хана Мансура б. 'Али, на 16 выбита его титулатура. Таким образом, сюзеренитет верховного государя при нем находил отражение на большей части фельсов, тогда как при его предшественнике, Ахмаде б. 'Али,— на меньшей. Можно думать, что в правление Мансура зависимость удельных владетелей от центральной власти несколько усилилась; даже илек Мухаммад б. 'Али, который занимал такое же место в феодальной иерархии, как прежде Наср, почти на всех медных монетах упоминает сюзерена.

Из всех фельсов конца X — первой четверти XI в. в легендах примерно половины сюзеренитет верховного главы государства никак не отражен, хотя и признавался, как показывают надписи дирхемов. Намного труднее установить, как часто опускается упоминание владетелей, занимающих нижние ступени ие-

рархической лестницы. Но такие случаи известны, в частности, в чекане Илака (см. табл. 3). На фельсах 391/1000-01, 393/1002-03 и 395/1004-05 гг. имя непосредственного владельца области, дирхана Мухаммада б. Мансура, проставлено, но отсутствует на монетах 393 г. х. другого типа и на фельсах 394/1003-04 г. На монетах двух последних типов и на фельсах 398/1007-08 г. стоит имя другого правителя, Бакра б. ал-Хасана (ал-Хусайна?), занимавшего, вероятно, более высокую ступень иерархической лестницы, но тем не менее не упомянутого на монетах 395 г. х. Очевидно, ни тот, ни другой не утрачивали власть над Илаком даже тогда, когда никак не упоминались в монетных надписях.

Имя (титулатура) сюзерена иногда исключается и из надписей раннекараханидских дирхемов, хотя и много реже, чем из легенд фельсов. При Саманидах чеканка серебра всегда была прерогативой верховного государя, редчайшие же исключения — это дирхемы, выпущенные мятежниками, которые не признавали верховной власти и сами стремились овладеть престолом. Совершенно аналогичные примеры известны и для начала XI в. Так, Мансур б. 'Али, в 403/1012-13 г. илек и вассал Ахмада б. 'Али, упоминающий его на монетах²⁵, с 405/1014-15 г. выпускает монеты, на которых титулуется ханом и никак не упоминает Ахмада²⁶. Налицо открытый мятеж, полный разрыв всяких вассальных связей и претензии на верховный престол. Другого истолкования монеты Мансура 405—408/1014—1018 гг. не допускают.

Много труднее объяснить иные случаи. Например, Наср б. 'Али в 401—402/1010—1012 гг. выпускал монеты без упоминания сюзерена в не принадлежавших ему прежде областях — Шаше, Илаке и Испиджабе. Очевидно, они были захвачены в ходе засвидетельствованной письменными источниками его войны с Ахмадом. Но это не борьба за престол, ибо Наср остается на прежней ступени иерархической лестницы, на всех без исключения дирхемах 401—402 гг. х. продолжая титуловаться илеком. Более того, на монетах всех прежних своих владений Наср, как и раньше, проставляет титулатуру Ахмада и в эти годы. Налицо парадокс: с одной стороны, Наср продолжает оставаться вассалом Ахмада, с другой — ведет с ним войну и лишает сюзеренных прав на завоеванные области²⁷.

Казалось бы, аналогичную или сходную ситуацию должны отражать и те монеты Тараза 400—401/1009-1011 гг., на которых Мухаммад б. 'Али никак не упоминает Ахмада (см. табл. 1). Однако проводить прямую параллель мешает разница между Насром и Мухаммадом. Первый — могущественный вассал, более сильный, очевидно, чем сам сюзерен. Второй — сравнительно мелкий удельный владелец, удел которого к тому же расположен неподалеку от столицы Ахмада — Баласагуна. И хотя собственный, без упоминания сюзерена, чекан Мухаммада внешне выглядит как акт открытого неповиновения, едва ли за ним

скрывается прямой «мятеж», коль скоро он остается фактически безнаказанным (Мухаммад и позднее владеет Таразом). Представляется более вероятным, что здесь отразились попытки Мухаммада увеличить долю своих прав на Тараз.

К тому же выводу склоняют и некоторые другие близкие по времени примеры. При Арслан-хане Мансуре тот же Мухаммад лишь на некоторых дирхемах Шаша 412/1021-22 г.²⁸ не упоминал сюзерена, а при Тоган-хане Мухаммаде б. ал-Хасане его брат 'Али ('Али-тегин) только на шашских и тункетских дирхемах 415/1024-25 г.²⁹ опускал упоминание хана. И Мухаммад б. 'Али, и 'Али б. ал-Хасан были могущественными вассалами, что и позволяло им осуществлять собственный серебряный чекан, но лишь в виде исключения.

Таким образом, собственный серебряный чекан удельных владельцев не есть показатель полного разрыва вассальных связей и отнюдь не обязательно свидетельствует об утрате сюзереном всяких прав на подвластные вассалу территории. Очевидно, он отражает попытки, судя по приведенным примерам, кратковременные и немногочисленные, увеличить долю прав вассала и соответственно уменьшить долю прав сюзерена. Число таких примеров заметно возрастает позднее, во второй четверти XI в., что связано, несомненно, с очень серьезным ослаблением вассальных связей в государстве Арслан-хана Сулаймана б. Йусуфа.

В отдельных случаях легенды серебряных монет хотя и упоминают сюзерена, но в неопределенной, безличной форме — «Хан». Столкнувшись с такой полной анонимностью верховного государя в надписях дирхема Шелджи 413/1022-23 г., М. Н. Федоров истолковал ее следующим образом: находясь на территории государства Арслан-хана, но неподалеку от владений Кадыр-хана, правитель Шелджи Йусуф б. Мансур «из осторожности» не уточнил, кого из них считает сюзереном³⁰; отсюда следует вывод, что фактически Йусуф вообще не признавал себя ничьим вассалом. Такому толкованию противоречат, однако, монеты соседнего с Шелджи Тараза. Так, на некоторых таразских дирхемах 404/1013-14, 408/1017-18 и 409/1018-19 гг. государь назван просто Ханом, но кто скрывается за этим титулом, разъясняют надписи монет Тараза ближайших лет: в 403/1012-13 и 405/1014-15 гг. это Ахмад б. 'Али, в 407/1016-17 и 410/1019-20 гг. — Арслан-хан Мансур. Следовательно, нет никаких оснований вкладывать в анонимность государя политический смысл, видеть в этом приметы лавирования ловкого вассала в сложной ситуации. Видимо, все обстояло гораздо проще: в каждом конкретном случае современникам и так было ясно, кто именно назван ханом или илеком.

Коль скоро в надписях серебряных монет может не упоминаться даже сюзерен, то, по-видимому, это тем более справедливо в отношении вассалов. Особенно показателен в этом плане чекан Яркенда. На одних дирхемах 407—412/1016—

1022 г. и 414—415/1023—1025 г. упомянуты Чагры-тегин и его сюзерен Кадыр-хан, на других серебряных монетах тех же годов — только последний³¹, но это отнюдь не значит, что он ежегодно отбирал у своего вассала Яркенд, а затем вновь возвращал. Столь же трудно допустить ежегодное изменение объема прав Чагры-тегина на его владение.

Этот прецедент позволяет приблизиться к пониманию предшествующего по времени чекана Тараза (см. табл. 1). На дирхемах, битых в 394—395/1003—1005 гг., Мухаммад б. 'Али упомянут; в 396/1005-06 г. — то упомянут, то нет; в 397/1006-07 г. — никак не назван; в 398/1007-08 г. — то назван, то нет; в 399/1008-09 г. — упомянут; в 400/1009-10 г. — то упомянут, то нет; в 401/1010-11 г. — назван; в 402/1011-12 г. — не назван; в 403/1012-13 г. и позднее — упомянут. Если буквально понимать надписи монет, никак не упоминающих Мухаммада, то получается, что на протяжении очень короткого периода (396—403/1005-13) он по крайней мере трижды терял Тараз. Но, имея пример Яркенда, можно допустить, что пока мы располагаем весьма неполной серией таразских дирхемов этого времени и что впоследствии удастся обнаружить серебряные монеты Тараза 397 и 402 гг.х. также и с именем (титулатурой) Мухаммада. Кроме того, необходимо учитывать и для этих двух лет возможность сочетания непарных штемпелей, примеры чему известны в караханидском монетном деле вообще и в таразском чекане в частности. Так, реверсы некоторых дирхемов Тараза 399 и 400 гг.х. биты одним штемпелем. Поэтому наиболее вероятно предположение, что в течение 394—403/1003—1013 гг. Мухаммад б. 'Али постоянно оставался владельцем Тараза в качестве вассала Ахмада б. 'Али, но существующий нумизматический материал не позволяет исключать возможность того, что объем его прав на это владение не раз уменьшался.

Еще более любопытную картину являет синхронный чекан Шаша (см. табл. 2). В 399—401/1008—1011 гг. здесь выпускались дирхемы с титулатурой Ахмада б. 'Али (сюзерен) и Мухаммада б. ал-Хасана Тонга-тегина (вассал). Есть, однако, серебряная шашская монета 400/1009-10 г., где в качестве вассала Ахмада упомянут не Тонга-тегин, а другое лицо — Йусуф (б. 'Абдаллах). С именем этого правителя в Шаше чеканились фельсы и дирхемы в 394—396/1003—1006, 400/1009-10, 403—405/1012—1015 гг., причем на фельсах он обязательно упомянут, на дирхемах же — не всегда (в 394 и 395 гг.х. то назван, то нет; в 396 г.х. не назван). Если б из монет 399—401 гг.х. нам был известен лишь дирхем с именем Йусуфа, мы были бы вправе заключить, что в 400 г.х. только он владел Шашем (в качестве непосредственного вассала Ахмада б. 'Али). Изолированное рассмотрение прочих шашских дирхемов 399—401 гг.х. закономерно приводит к совершенно иному выводу: владельцем Шаша в эти годы был Мухаммад б. ал-Хасан. И лишь рассмотрев все типы дирхемов Шаша 399—401 гг.х. на фоне монет

предшествующих и последующих лет, мы приходим к заключению, которое может претендовать на достоверность. Очевидно, и в эти годы (как до и после них) Йусуф б. 'Абдаллах оставался непосредственным владельцем Шаша, но в 399—401 гг.х. большая часть прав на эту область была передана Мухаммаду б. ал-Хасану, который занял вторую (после верховного государя) ступень иерархической лестницы. Йусуф же опустил на третью, а объем его прав и привилегий при этом уменьшился, в результате чего на большинстве шашских дирхемов этих лет он не упомянут.

По сравнению с монетами, никак не упоминающими правителя или называющими его анонимно, более многочисленны монеты, в надписях которых правитель не просто назван, но упомянут дважды, трижды и даже, в виде исключения, четырежды. Имеются в виду случаи, когда разные элементы титулатуры одного и того же лица помещены на одной и той же монете в двух-трех разных позициях. Уже на первых караханидских фельсах Илака 382/992-93 титулатура сюзерена Бугра-хана представлена в трех местах (круг.лег.л.ст., поле и круг.лег.об.ст.). По мнению М. Н. Федорова, илакский дихкан Мансур б. Ахмад, трижды упоминающий сюзерена, делает это лишь из «осторожности»³². Отсюда можно заключить, что он фактически независим и что даже неоднократное упоминание правителя никак не связано с объемом его прав на владение и может быть отражением абсолютно формального вассалитета. Так ли это?

Если говорить конкретно об илакских фельсах 382 г.х., то даже чисто теоретически трудно допустить, чтобы первый завоеватель Мавераннахра оставил бы богатую серебром область в руках местной династии в качестве фактически независимого владения. Другие примеры трехкратного упоминания хана на монетах немногочисленны, но весьма показательны. Это дирхемы Куз Орду 397/1006-07 г.³³, фельсы Иштихана 404/1013-14 г.³⁴ и Согда 405/1014-15 г.³⁵; все они выпущены от имени Ахмада б. 'Али, который обладал полнотой власти как в своей столице — Куз Орду (Баласагуне), так и в тех владениях, которые отошли к нему после смерти Насра б. 'Али. Судя по данным примерам, не был формальным и сюзеренитет Бугра-хана над Илаком; разница лишь в том, что часть прав на эту область он передал дихкану.

Столь же не случайно и многократное (три, а в одном случае четыре раза) упоминание вассала на раннекараханидских фельсах. Из 20 типов таких монет, известных нам, 15 относятся к чекану Насра б. 'Али, фактически самостоятельного правителя.

Очевидно, весьма значительной была самостоятельность и тех владельцев, которые выпускали остальные 5 типов фельсов. Трехкратное упоминание вассального правителя на дирхемах отмечено пока только в чекане Тараза — на монетах, выпускавшихся в 398/1007-08 и 400—401/1009—1011 гг. Мухаммадом

Таблица 1

Серебряный чекан Тараза начала XI в.*

№	Г. х.	Л. ст.		Об. ст.	
		поле	поле	полюс	кругом
1	394	Мухаммад б. 'Али	Ахмад б. 'Али		Нет
2	395	Нет	Ахмад б. 'Али; Мухаммад б. 'Али		Нет
3	396	Нет	То же		Нет
4	396	Нет	Ахмад б. 'Али		Нет
5	396	Ахмад б. 'Али	»	Ахмад б. 'Али	
6	397	Нет	»	»	
7	398	Ахмад б. 'Али	»	»	
8	398	Мухаммад б. 'Али	Ахмад б. 'Али; Мухаммад б. 'Али	Мухаммад б. 'Али	
9	399	»	Ахмад б. 'Али	»	
10	400	Нет	Ахмад б. 'Али; Мухаммад б. 'Али	Ахмад б. 'Али	
11	400	Мухаммад б. 'Али	Ахмад б. 'Али	Мухаммад б. 'Али	
12	400	»	Мухаммад б. 'Али	»	
13	401	»	»	»	
14	402	Ахмад б. 'Али	Ахмад б. 'Али	Ахмад б. 'Али	
15	403	Нет	Ахмад б. 'Али; Мухаммад б. 'Али	Нет	
16	404	Нет	То же	Нет	
17	405	Нет	»	Нет	

* Монеты: № 1 — Р. Р. Фасмер. Куфические монеты Переяславского клада («Известия ИАК». 1914, вып. 51, с. 36 № 10); № 2, 3, 16 — А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, с. 208 № 131—132, с. 216—217 № 182; № 4, 14, 15 — хранящийся в МИУЗ Тойтубинский клад 1968 г. (инв. № 392/592—593, 618, 620—660); № 5, 7, 8, 11 — Чимкентский клад из того же собрания (инв. № 391/40, 85—87, 170); № 6, 9 — М. Н. Федоров. Клад караханидских дирхемов начала XI в. из Ташкента. — ИМКУ. Вып. 5. 1964, с. 100, 102; № 10, 12 — Первый Таразский клад (Джамбульский музей); № 17 — Второй Таразский клад (то же собрание); № 13 — ГИМ, инв. № 499/187. В данной таблице (как и в следующих) почти не приводится монетная титулатура, а указывается ее принадлежность.

б. 'Али, причем в надписях дирхемов 400—401 гг.х. сюзерен никак не назван.

Насколько позволяет судить имеющийся материал, не бывает случайным двухкратное упоминание сюзерена и на дирхемах, и на фельсах. Так, Ахмад б. 'Али дважды назван только на тех монетах, которые выпущены за пределами владений Насра б. 'Али либо после смерти Насра. Другие аналогичные примеры — это Куз Орду (Баласагун), не передававшийся в удел ни при Ахмаде, ни при Мансуре, и Кашгар, который не менее 20 лет принадлежал Кадыр-хану Йусуфу и лишь в отдельные годы управлялся с помощью вассала. Таким образом, есть все основания считать, что двухкратное упоминание сюзерена отражает не формальный вассалитет, а подлинную зависимость.

Значительно чаще встречается двухкратное упоминание вассальных владетелей. В основном это характерно для монет тех, кто обладал значительной самостоятельностью и немалыми правами. Таков, например, медный чекан Насра б. 'Али, серебряный и медный чекан Мухаммада б. 'Али, 'Али-тегина (монеты 413—415/1022—1025 гг.). Правда, имеются примеры и иного рода. Так, из 16 типов шашских серебряных и медных монет с именем Йусуфа б. 'Абдаллаха на 2 типах фельсов он назван дважды. Наместник Испиджаба в 398—404/1007—1014 гг. 'Али Сарраф, даже не принадлежавший к числу Караханидов, в надписях одного из 4 типов испиджабских дирхемов³⁶ фигурирует дважды. Как видно из этих примеров, мелкие удельные владетели тоже могли упоминаться на одной монете два раза, но в виде редкого исключения.

Едва ли можно что-либо извлечь из факта однократного упоминания правителя. Даже Наср б. 'Али на всех дирхемах упомянут по одному разу, а, допустим, его вассал на самаркандских дирхемах и фельсах 401/1010—11 г. — дважды, но это отнюдь не значит, что второй обладал большими правами и самостоятельностью, чем первый. Однократное упоминание Ахмада б. 'Али на дирхемах, выпускавшихся во владениях Насра б. 'Али, отражает его формальный сюзеренитет, а на дирхемах Куз Орду — полноту власти. Число подобных примеров можно множить и множить. Поэтому не следует увеличение (уменьшение) числа упоминаний истолковывать прямолинейно, видя за этим рост самостоятельности (зависимости).

Наблюдения над рассмотренным материалом позволяют констатировать следующее:

1. Раннекараханидские монеты конца X — первой четверти XI в. в плане взаиморасположения имен (титуллов) и содержания легенд в большей степени следуют саманидским традициям, нежели отходят от них.

2. Если в круг.лег. и в поле об.ст. упомянуты разные лица, сюзерен и вассал, то более чем в половине случаев в круг.лег. назван вассал (как и в саманидское время), однако значительное число противоположных примеров (когда фигурирует сюзерен) не позволяет считать круг.лег. надежным критерием определения положения упомянутого там лица на иерархической лестнице.

3. Если на об.ст. упомянуты три лица (поле — сюзерен и вассал, круг.лег. — другой вассал), то в отличие от саманидского времени нижестоящий из них почти всегда назван в круг.лег.

4. Когда сюзерен и вассал упомянуты на разных сторонах монеты, то, как и в эпоху Саманидов, об.ст. в подавляющем большинстве случаев отводится для имени (титулатуры) сюзерена, л.ст. — вассала.

5. Хотя и в раннекараханидское время об.ст. считалась более «почетной», чем л.ст., перемещение имени (титулатуры)

Таблица 2

Чекан Шаша начала XI в.*

№	Г. х.	Металл	Л. ст.	Об. ст.	
			поле	поле	кругом
1	394	Дирхем	Йусуф	Ахмад б. 'Али	Нет
2	394	«	Нет	»	Нет
3	394	Фельс	Йусуф	»	Ахмад б. 'Али
4	394	»	Нет	»	Йусуф
5	395	Дирхем	Йусуф	»	Нет
6	395	»	Нет	»	Нет
7	395	Фельс	Йусуф	»	Йусуф
8	395	»	»	Нет	Нет
9	396	Дирхем	Нет	Ахмад б. 'Али	Нет
10	396	Фельс	Нет	Йусуф	Йусуф
11	398	Дирхем	Нет	Ахмад б. 'Али	Нет
12	399	»	Нет	Мухаммад б. ал-Хасан	Ахмад б. 'Али
13	400	»	Нет	»	»
14	400	»	Йусуф	Ахмад б. 'Али	Нет
15	401	»	Нет	Мухаммад б. ал-Хасан	Ахмад б. 'Али
16	403	»	Йусуф	Ахмад б. 'Али	Нет
17	403	»	Нет	Ахмад б. 'Али; Йусуф	Нет
18	403	Фельс	Йусуф	Нет	Ахмад б. 'Али
19	403	»	»	Ахмад б. 'Али	»
20	404	Дирхем	»	»	Нет
21	404	»	Нет	»	Нет
22	405	»	Йусуф	»	Нет

* Монеты: № 7, 10 — из коллекции В. В. Кучерова (Ташкент); № 14 — ГЭ, инв. № 6180; № 20 — МИУз, инв. № 392/451—452; об остальных монетах см. Б. Д. Кочнев. Шаш (Чач) и Илак..., с. 130—144.

удельного правителя с аверса на реверс и наоборот далеко не всегда связано с изменением его статуса и объема прав на владение.

6. Исключение из надписей фельсов имени (титулатуры) сюзерена отнюдь не свидетельствует о разрыве вассальных связей и полной (фактической и формальной) независимости удельного правителя, но чем реже он упоминает сюзерена, тем больше его самостоятельность. Иногда удельный владетель не упомянут в легендах медных монет даже в тех случаях, когда сохраняет власть над областью (городом).

7. Исключение из надписей упоминания сюзерена на дирхемах встречается гораздо реже, чем на фельсах, и связано, очевидно, не с полным разрывом вассальных связей, а с попытками вассала увеличить свою долю прав на владение за счет прав сюзерена. Значительно чаще опускается на серебряных

Таблица 3

Медный чекан Илака конца X — начала XI в.*

№	Г. х.	Л. ст.		Об. ст.	
		поле	кр. лег.	поле	кругом
1	382	Мансур б. Ахмад	Бугра-хан	Бугра-хан	Бугра-хан
2	387	Дихкан ал-Джалл	Нет	Кара-хакан; Аба Салих	Мухаммад б. 'Али
3	388	»	Нет	Тегин Аба Салих	Ахмад б. 'Али
4	389	Мансур б. Ахмад	Са'ид	Илек (Наср)	»
5	391	Мухаммад б. Мансур; Аба Салих	Нет	Ахмад б. 'Али	»
6	392	То же	Нет	»	»
7	393	Мухаммад б. Мансур	Нет	»	»
8	393	Бакр б. ал-Хасан (?)	Нет	»	»
9	394	»	Нет	»	»
10	395	Нет	Нет	Мухаммад б. Мансур	»
11	398	?	Нет	Бакр б. ал-Хасан (?)	»
12	399	Дихкан ал-Джалл	Нет	Салар б. Мухаммад	»

* Монеты: № 6 — ГЭ, инв. № 9573; остальные см. Б. Д. Кочнев. Шаш (Чач) и Илак..., с. 116; чтение надписей фельса № 11 уточнено после ознакомления с самой монетой (ГЭ, инв. № 2977).

монетах имя (титулатура) вассала, что лишь в некоторых случаях отражает сокращение объема его прав на владение.

8. Однократное упоминание правителя, независимо от того, развернутое оно (с титулатурой, именем и т. д.) или анонимное (в форме «Хан» или «Илек»), не связано с объемом его прав на владение. Более чем однократное упоминание на одной монете сюзерена отражает реальную зависимость нижестоящего владетеля, а такое же упоминание вассала — обычно значительный объем его прав на область (город). Увеличение (уменьшение) числа упоминаний в большинстве случаев не связано с ростом самостоятельности (зависимости).

9. Надписи дирхемов обычно полнее отражают верхние ступени иерархической лестницы, надписи фельсов — нижние, а в некоторых случаях разные монеты одного металла, одного монетного двора и года фиксируют разные ступени этой лестницы. Поэтому для возможно более полного воссоздания ситуации необходимо привлекать к рассмотрению достаточно значительные серии монет, и желательно в обоих металлах.

Сказанное относится к монетам конца X — первой четверти XI в. Как показал проделанный нами анализ надписей монет второй и начала третьей четверти XI в., многие отмеченные

закономерности характерны и для них, но с известными оговорками, поскольку сами эти монеты во многом отличны от предшествующих: уменьшается зафиксированное легендами число членов феодальной иерархии (очень редко более двух), постепенно отмирает формула «Из того, что приказал...» и т. д. Естественно, эти монеты, а тем более последующие (XII — начала XIII в.), в подавляющем большинстве упоминающие только одного правителя, несколько проще в изучении, чем раннекараханидские.

¹ В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия.— Сочинения. Т. 1. М., 1963, с. 330.

² М. Н. Федоров. Политическая история Караханидов в конце X — начале XI в.— НЭ. Т. 10. 1972, с. 131—154; он же. Политическая история Караханидов в конце первой и во второй четверти XI в.— НЭ. Т. 11. 1973, с. 158—178. Далее ссылки на эти работы даются в виде: НЭ-10 и НЭ-11 соответственно.

³ НЭ-10, с. 134, 138.

⁴ Е. А. Давидович. Нумизматические заметки (Караханиды, Чингизхан, Шейбаниды).— «ИООН АН ТаджССР». 1968, № 3 (53), с. 73; она же. О монетах дикханов Илака конца X — начала XI в. (и методе их интерпретации М. Н. Федоровым).— Древность и средневековые народы Средней Азии (история и культура). М., 1978, с. 92.

⁵ Б. Д. Кочнев. Шаш (Чач) и Илак при Караханидах (по нумизматическим данным).— Древняя и средневековая культура Чача. Таш., 1979, с. 120—121.

⁶ Е. А. Давидович. Новые данные по истории Саманидов (Клад медных монет IX—X вв. из Самарканда).— Средняя Азия в древности и средневековье (история и культура). М., 1977, с. 117.

⁷ Е. А. Давидович. О монетах дикханов Илака..., с. 92.

⁸ Е. А. Давидович. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в.— ППВ. Ежегодник 1969. М., 1972, с. 135—139.

⁹ Фельс с городища Канка в Ташкентской обл.; раскопки Ю. Ф. Бурякова. St. Lane-Poole. Catalogue of Oriental Coins in the British Museum. T. 2. L., 1882, с. 123, № 439.

¹¹ Б. Д. Кочнев. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии.— ИМКУ. Вып. 17. 1982, с. 153—154.

¹² Е. А. Давидович. Клады древних и средневековых монет Таджикистана. М., 1979, с. 158.

¹³ ГЭ, инв. № 6296.

¹⁴ Б. Д. Кочнев. Шаш (Чач) и Илак..., с. 139—140.

¹⁵ НЭ-10, с. 133; ГИМ, инв. № 500216; Канка — 1969; ГЭ, инв. № 19532.

¹⁶ Э. В. Ртвеладзе. Саганианские медные фельсы Мухтаджидов X в.— Средневековый Восток. История. Культура. Источниковедение. М., 1980, с. 234.

¹⁷ А. К. Марков. Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа. СПб., 1896, с. 216, № 179; Г. В. Шишкина. Монетные находки в жилом квартале древнего Самарканда.— Из истории культуры народов Узбекистана. Таш., 1965, с. 44.

¹⁸ Институт археологии АН УзбССР, инв. № 4926.

¹⁹ А. К. Марков. Инвентарный каталог..., с. 243 № 338—339; с. 850 № 341а.

²⁰ Там же, с. 237 № 290—293; МИУз, инв. № 392/325—327, 338—341.

²¹ А. К. Марков. Инвентарный каталог..., с. 245 № 347; ГИМ, инв. № 499227.

²² Е. А. Давидович. Монеты Ферганы..., с. 141; она же. Новые данные..., с. 117.

²³ НЭ-10, с. 140, 147; НЭ-11, с. 162.

²⁴ Из находок 1982 г. на городище Кендыктепе Ташкентской обл.

²⁵ См., например, дирхем Бухары 403 г. х. (ГЭ, инв. № 9147).

²⁶ Б. Д. Кочнев. К идентификации некоторых раннекараханидских титулов и лакабов.— История и археология Средней Азии. Ашх., 1978, с. 221.

²⁷ Подробности в ст.: Б. Д. Кочнев. Борьба между Караханидами Насром б. 'Али и Ахмадом б. 'Али в освещении письменных и нумизматических источников (в печати).

²⁸ А. К. Марков. Инвентарный каталог..., с. 241—242 № 323—326.

²⁹ Б. Д. Кочнев. Шаш (Чач) и Илак..., с. 147—148; МИУз, инв. № 392/843.

³⁰ НЭ-11, с. 162—163.

³¹ А. К. Марков. Инвентарный каталог..., с. 193—196 № 7, 30—33, 36, 38, 40; Кульатинский клад (МИУз, инв. № 398/9—23).

³² М. Н. Федоров. К вопросу об исторических судьбах дикханства при Караханидах.— СА. 1975, № 1, с. 114.

³³ МИУз, инв. № 391/42.

³⁴ Ch. M. Fгаehп. Recensio numogum muhammedanogum... Petropoli, 1826, с. 128 № 22.

³⁵ Там же, с. 128—129 № 24.

³⁶ МИУз, инв. № 391/72, 392/535а, 537, 777—778.